

**ИНФОРМАЦИОННО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ
КОГНИТИВНОЙ ВОЙНЫ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПОДХОДЫ**

**INFORMATION
AND PSYCHOLOGICAL
SECURITY OF YOUTH
IN THE CONTEXT
OF COGNITIVE WARFARE:
METHODOLOGICAL
APPROACHES**

Л. С. Царенко*

Lyudmila S. Tsarenko*

** Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – разработка теоретико-методологических оснований обеспечения информационно-психологической безопасности молодежи в условиях когнитивной войны.

Objective of the study is to develop theoretical and methodological foundations for ensuring information-psychological security of youth in the context of cognitive warfare.

Методология исследования включает следующие подходы: 1) трансдисциплинарную методологию, применяемую к анализу взаимодействия современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) с человеческим сознанием – данный подход позволяет выявить инвариантные когнитивные практики в традиционной системе отечественного образования, раскрывающие механизмы обеспечения безопасности молодежи в условиях когнитивной войны с Западом; 2) концепцию новых карт психологии, интерпретирующую развитие личности как формирование будущих образов мира в условиях информационно-сетевого общества; 3) философию катастроф, объясняющую геополитическую детерминацию гибридных войн, в том числе информационно-психологических операций, направленных на трансформацию менталитета российской молодежи. Кроме того, в исследовании используется парадигма

Methodological basis of the study includes the following approaches: 1) Transdisciplinary methodology applied to analyze the interaction between modern information and communication technologies (ICTs) and human consciousness. This approach identifies invariant cognitive patterns in Russia's traditional education system that reveal protective mechanisms for youth in conditions of cognitive warfare with the West. 2) The concept of new psychological maps, interpreting personality development as the formation of future world images in information-network societies. 3) The philosophy of catastrophes, explaining geopolitical determinants of hybrid wars, including information-psychological operations aimed at transforming the mentality of Russian youth. Additionally, the study employs the paradigm of non-Markovian processes to analyze continuity in intergenerational dynamics.

немарковских процессов, обеспечивающая анализ преемственности в межпоколенческой динамике.

Результаты исследования. В основе исследования лежит трансдисциплинарная методология, позволяющая вычленировать инвариант в новых картах психологии. Это дает возможность обнаружить за инновационными образовательными практиками и проектами, направленными на воспитание молодежи в условиях новых динамико-топологических факторов (Интернет, цифровизация повседневной жизни), культурные традиции российской цивилизации, где мотивация служения Родине сочетается с всемирным характером современности нашей эпохи. Исследование также опирается на философскую концепцию катастроф, рассматриваемую в парадигме немарковских процессов и выявляющую преемственность поколений российского государства-цивилизации; закон меры диалектико-материалистической философии и концепцию вероятностей на основе математической теории меры, что позволяет предложить новую интерпретацию человеческого сознания и психики; концепцию развития личности как формирования будущих образов мира, обеспечивающую внутренний диалог и взаимодействие с другими индивидами, что составляет основу информационно-психологической безопасности молодежи России.

Перспективы исследования. Представлен диапазон методологий, который дает возможность обеспечить информационно-психологическую безопасность молодежи в условиях когнитивной войны Запада против России.

Ключевые слова: человек, информация, когнитивные методологии исследования, трансдисциплинарная методология, сознание человека, немарковская парадигма, гибридная война, информационно-психологические операции

Results of the study. The research is based on a transdisciplinary methodology that enables the extraction of invariants within new psychological maps. This approach makes it possible to discern, behind innovative educational practices and youth development projects operating under new dynamic-topological factors (the Internet, digitalization of everyday life), the cultural traditions of Russian civilization. These traditions combine motivation to serve to the Motherland with the universal character of our contemporary era. The research also relies on: the philosophical concept of catastrophes, examined through the paradigm of non-Markovian processes, which reveals intergenerational continuity within Russia's state-civilization; the law of measure from dialectical-materialist philosophy; probability concepts based on mathematical measure theory, together enabling a new interpretation of human consciousness and psyche; the concept of personality development as the formation of future world images, which ensures internal dialogue and interaction with others, forming the foundation of information-psychological security for Russian youth.

Prospects of the study. The presented range of methodologies provides the capability to ensure information-psychological security of youth in conditions of the West's cognitive warfare against Russia.

Keywords: human being, information, cognitive research methodologies, transdisciplinary methodology, human consciousness, non-Markovian paradigm, hybrid warfare, information-psychological operations

Введение

Современные геополитические изменения активизировали гибридную войну Запада против России на всех уровнях, что особо актуализировало проблему безопасности молодежи. Значительные сдвиги на международной арене – ослабление финансовой мощи США, рост экономического влияния Китая и усиление военного потенциала России – обострили борьбу сверхдержав за доминирование в Евразии. Это соперничество носит принципиально иной характер по сравнению с традиционным противостоянием Запада и Востока XX – начала XXI веков.

Как отмечает американский историк Хэл Брэндс в монографии «The Eurasian Century: Hot Wars, Cold Wars and the Making of the Modern World» (Brands, 2025), Евразия представляет собой стратегический центр мировой политики: «Основная часть населения планеты, промышленная мощь и военный потенциал сосредоточены на этом суперконтиненте... Именно поэтому мир был взбудоражен борьбой за него» (Brands, 2025. Р. 5). Евразийский ландшафт исторически динамичен: если ранее центром силы была Западная Европа, то после Второй мировой войны экономический центр тяжести сместился на Восток. Однако Евразия остается ключевой ареной геополитического соперничества, где сосредоточены мощнейшие государства мира и разворачиваются определяющие конфликты современности.

Как отмечает Х. Брэндс, события февраля 2022 года стали «историческим переломным моментом», ознаменовав наступление «второго евразийского века» (Brands, 2025. Р. 154). Это свидетельствует, что пост-холодная война развивается вопреки ожиданиям западного сообщества во главе с США, чье демократическое доминирование постепенно ослабевает. Победа западного блока в холодной войне создала беспрецедентный дисбаланс сил, сравнимый лишь с Pax Romana. Однако завершение противостояния изменило мировую архитектуру: США, стремящиеся сохранить гегемонию, сталкиваются с переходом от однополярного к многополярному мироустройству. Этот процесс сопровождается третьей гибридной мировой войной, потенциально способной перерасти в открытый вооруженный конфликт. В данном случае следует дифференцировать гибридную войну на следующие иерархические уровни:

1) информационно-психологические операции (ИпсО), осуществляющиеся на тактическом/оперативном уровне, где применяются целенаправленная дезинформация, манипуляция фактами, создание ложных нарративов, использование ботов и троллей в соцсетях, психологические приемы воздействия и пр., чтобы изменить измеримое поведение целевой аудитории в краткосрочной или среднесрочной перспективе;

2) когнитивная война, которая носит стратегический характер, когда целевой функционал состоит в кардинальном изменении процесса мышления и восприятия реальности, снижении критического анализа происходящих со-

бытий у широких слоев населения и элит в долгосрочной перспективе путем подрыва доверия к институтам, фактам, собственной идентичности и ценностям, что достигается при помощи долгосрочного применения ИпсО, эксплуатации когнитивных искажений, культивирования постправды;

3) ментальная война ведется на цивилизационном и культурно-идеологическом уровне с целью переформатирования фундаментальных культурных, ценностных, исторических и идентификационных основ целого общества, народа или цивилизации, что требует ведения всеобъемлющей, длительной когнитивной войны, нацеленной на ядро культуры (переписывание истории, атака на язык и пр.) (Claverie, Cluzel, 2022; Marjanović, Smiljanic, 2025).

Проблема обеспечения информационно-психологической безопасности молодежи и защиты ее от негативного когнитивного воздействия критически важна для сохранения суверенитета России. Как отмечает психолог Е. Джура (Джура, 2023), современная информационная среда превратилась в поле «войны за мнения, убеждения и авторитеты». В подтверждение он ссылается на документ НАТО «Когнитивная война: Будущее когнитивного доминирования» (2021), где генерал-майор Ф. Монтоккио характеризует когнитивную войну как высшую форму манипуляции сознанием, позволяющую влиять на поведение индивидов и групп для получения стратегических преимуществ. Ключевые аспекты такого типа войны: поле битвы – человеческое сознание (концепция, разработанная американским полковником Александером в конце XX века); цель – трансформация менталитета для провоцирования деструктивных действий против российской государственности; уникальность – одновременное воздействие на индивидов и массовые группы; гибридный характер – взаимодействие естественного и искусственного интеллектов в формировании общественного сознания. Как подчеркивает Джура, эта «битва за умы» охватывает все сферы общества, включая безопасность и оборону, что требует комплексных мер противодействия (Джура, 2023).

В связи с этим целью нашей статьи является разработка теоретико-методологических оснований обеспечения информационно-психологической безопасности молодежи в контексте когнитивной войны. Исследование направлено на анализ механизмов защиты сознания от деструктивного воздействия западного искусства, основанного на неолиберальных и трансгуманистических концепциях; определение возможностей использования современных медиатехнологий, трансмедийных нарративов и сетевых коммуникаций в обеспечении информационно-психологической безопасности; разработку подходов к социализации молодежи с опорой на гуманистические принципы российской цивилизационной педагогики.

Методология

Существенным в адекватном решении проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности молодежи России в условиях когни-

тивной войны со стороны Запада является такой закон материалистической диалектики, как закон меры, с которым опосредовано связана более конкретная математическая теория меры, чье использование в социально-гуманитарных исследованиях позволяет оценить уровень безопасности информационно-психологической безопасности молодежи России. Весьма значимую роль играет трансдисциплинарная методология исследований влияния информационно-психологических операций и когнитивных практик на сознание молодежи России. Она дает возможность выделить в разнообразии применяемых Западом средств воздействия на сознание молодых людей инвариант (Поликарпова, 2011). Так, выдающийся отечественный нейрофизиолог Н. Бехтерева на следующем примере объясняла действенность трансдисциплинарного подхода: согласно ее концепции мозг человека функционирует в соответствии с жесткой подпрограммой (она необходима для существования человека) и мягкой программой (она позволяет человеку адаптироваться к изменяющемуся окружению), причем их соотношение равно примерно две трети к одной трети (это соотношение наблюдается в самых разных сферах жизни общества). В плане нашей тематики трансдисциплинарная методология оказывает помощь в раскрытии механизмов соотношения новейших технологий информационно-сетевого социума и традиционных ценностей цивилизации России (Асмолов, 2025).

Другим теоретико-методологическим основанием исследования проблемы информационно-психологической безопасности молодежи России является использование парадигмы немарковских процессов. Первоначально эта парадигма была разработана для физических процессов – именно об этом идет речь в монографии А. Н. Морозова и А. В. Скрипкина «Немарковские физические процессы», в которой подробно проанализированы физические процессы с долговременной памятью (броуновское движение, диффузии и теплопроводность и пр.) (Морозов, Скрипкин, 2018). Однако затем парадигма немарковских процессов стала применяться и в исследовании социально-гуманитарных дисциплин, потому что социальные системы тоже обладают памятью. Бесспорно то, что социально-историческая память играет немалую роль в жизнедеятельности различных социумов и цивилизаций, в формировании психологических установок, ментальных построений и ценностных ориентаций общественных систем и индивидов. Примерами являются концепции постгуманизма, постправды, неолиберализма, постмодернизма и др., которые по своей сути характеризуются когнитивными искажениями.

Весьма существенным теоретико-методологическим основанием выступает теория катастроф, разработанная в космологии, математике, социологии, психологии и современной философии. Отечественный физик М. П. Хван в книге «Неистовая Вселенная: От Большого взрыва до ускоренного расширения, от кварков до суперструн» показывает, что Вселенная на своем фунда-

ментальном уровне материи содержит в себе врожденную нестабильность всего неисчерпаемого мира (Хван, 2014). Именно катастрофа представляет собой одну из могущественных категорий вместе с хаосом, турбулентностью, бифуркацией, коллапсом, сингулярностью и пр. в мировоззрении. В рамках нашего исследования существенной является разработанная выдающимся французским математиком-топологом Р. Томом теория катастроф, в которой поскольку бесконечный мир представляет собой вихревое движение, постольку и деятельность человека, и его сознание носят катастрофический характер (Том, 2002. Гл. 13). С теорией катастроф Р. Тома перекликается и подход к социальному миру современного французского философа Жан-Пьера Дюпюи, согласно которому именно человеческое видение глобальных катастроф является определяющим фактором современного состояния социумов и индивидов (Дюпюи, 2019). На наш взгляд, катастрофический характер социоприродного мира следует принимать во внимание как методологическое основание аналитического рассмотрения информационно-психологической безопасности молодежи России в контексте когнитивной войны.

Наконец, весьма существенным теоретико-методологическим основанием является искусство как особый вид коммуникации, занимающее важное место в современном обществе высоких технологий и насчитывающее свыше 300 направлений и более 10 000 представителей, благодаря чему само общество превращается в шедевр искусства (В. В. Бранский). Особое значение приобретают цифровые формы искусства (интернет-арт, фиджитал-искусство), интерактивные практики, вовлекающие зрителя в соавторство (Демпси, 2017; Ерохин, 2011). Ключевое значение имеет двойственная роль современного искусства: западные арт-практики активно применяются как инструмент информационно-психологического воздействия и трансформации ценностных ориентиров российской молодежи, отечественное искусство обладает потенциалом для формирования защитных механизмов сознания и укрепления информационно-психологической безопасности молодого поколения.

Основные результаты

В условиях цифровизации и глобального соперничества между Западом и незападными странами (глобальным Севером и Югом) особую значимость приобретают методы «мягкой» и «умной» силы, а также информационно-психологические операции, составляющие основу когнитивной войны. Как отмечает Джура (Джура 2023. С. 5), эти методы включают целенаправленную дезинформацию и дестабилизацию, направленные на размывание ценностных ориентиров и манипуляцию общественным сознанием.

Особую опасность представляет попытка навязать российской молодежи либеральную идеологию финансового капитализма с его антигуманным принципом «деньги – все, человек – ничто». Конечная цель таких манипуляций – дестабилизация российского государства с последующим доступом

к его природным ресурсам. Одним из ключевых инструментов этого воздействия является феномен «постправды», где знание используется исключительно как инструмент борьбы за власть. Британский социолог С. Фуллер в работе «Постправда: Знание как борьба за власть» (Фуллер, 2021) прослеживает генезис концепции постистины в западной мысли – от Платона до Вильфредо Парето. Последний, анализируя циркуляцию элит («львов» и «лис»), показал, как конкуренция за власть порождает стратегии дискредитации через ложные нарративы. Фуллер демонстрирует, что постправда замещает реальность симулякрами, подрывая доверие к институтам знания; опирается на эмоциональные манипуляции, а не факты; технологически усиливается цифровыми медиа, распространяющими фейки, теории заговоров и дезинформацию (Фуллер, 2021). Как отмечается в исследовании «Фейки: траектория лжи» (Фейки... 2023), эти практики стали инструментом «цветных революций», требующих системы контрдиффамационных мер, упреждающего противодействия и защиты сознания молодежи от деструктивного воздействия.

Обеспечение информационной безопасности российского общества в целом и молодежи в частности требует критического осмысления философского трансгуманизма как продукта либеральной идеологии. Это течение, возникшее в условиях антропологического кризиса Запада, подменяет традиционное понятие человека концепцией «постчеловека». В противовес этой тенденции российская социально-гуманитарная мысль (Шкуренко и др., 2021) предлагает критический анализ трансгуманистических концепций, альтернативные модели развития, основанные на традиционных ценностях российской цивилизации, сохранение гуманистической парадигмы в условиях технологических изменений.

На наш взгляд, экспертному сообществу России необходимо выявлять значимость гуманистической сути человека на основе достижений психологии и философии (а также других дисциплин современного знания). В этом плане представляет немалый интерес книга выдающегося российского психолога А. Асмолова «Психология достоинства: Искусство быть человеком», где автор исследует ключевые экзистенциальные вопросы: как сохранить человечность в мире конформизма и утилитарности? Почему социальное разнообразие критически важно для устойчивого развития? Как трансформировать конфликты в сотрудничество? Почему утрата смысла страшнее смерти? Как раскрыть личный потенциал и помогать в этом другим? (Асмолов, 2025). А. Асмолов утверждает, что человечество в перспективе перейдет от доминирующей сегодня культуры обезличивания и унификации к культуре достоинства, чьими смысловыми координатами являются ценность жизни и неповторимость каждого и право личности на независимый выбор своей судьбы. Отметим, что ключом размышлений А. Асмолова является диалог между разными индивидами, трансформирующийся во внутренний диалог человека,

диалог как столкновение различных логик мышления, что позволяет противопоставить принципу унификации принцип разнообразия. Для реализации данного принципа в процессе социализации молодежи следует опираться не на единую психологическую парадигму, а на множественность психологических подходов, каждый из которых представляет собой самостоятельную концептуальную конструкцию (концепция новых карт психологии).

Именно принцип необходимого разнообразия позволяет адекватно решить проблему преемственности поколений, когда старшее поколение придерживается представлений о традиционных ценностях, а молодое поколение действует в мире социальных сетей, клипового мышления, цифровых технологий, искусственного интеллекта, интернета, наращивая свой социальный капитал в информационно-сетевом социуме. На основе этой проблемы преемственности поколений А. Асмолов выставляет свой гамбургский счет, когда подчеркивает, что за инновациями нынешнего общества просматривается традиция исторической России (Асмолов, 2025. С. 204). Он подчеркивает, что за делами и проектами новаторских школ, «силиконовых долин», бизнес-инкубаторов, в которых формируется инновационное поведение молодого поколения, просматривается, например, проект Царскосельского лицея. Согласно А. Асмолову, Царскосельский лицей представлял собой своеобразный культурный инкубатор, в котором мотивация служения Отечеству сочеталась с мотивацией любви к свободе и чувством исторического времени (Асмолов, 2025. С. 204).

Безусловно, обеспечение информационно-психологической безопасности молодежи России связано с переходом от культуры полезности к культуре достоинства (очевидно, что и весь Незападный мир примет этот переход в будущем). А. Асмолов утверждает, что психология достоинства представляет собой искусство быть человеком. В ней исходным пунктом выступает понимание преобразующей силы искусства как сотворения человеческого в человеке, о чем писали в своих трудах Л. Выготский, А. Леонтьев и А. Лурия. Следует не забывать тот факт, что информационное пространство выполняет стратегические функции при помощи художественных коммуникаций, а также иногда серьезных новостных коммуникаций. В современной когнитивной войне манипулируют информационным пространством путем его «искривления», что дает возможность внедрять чужую модель мира в общественное сознание со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями (Поликарпов, Поликарпова, 2020. С. 243). Вполне логично, что искусство выступает одним из самых мощных, действенных инструментов переориентации сознания молодежи России на ценности современного Запада (Поликарпов, Поликарпова, 2021. С. 97). В данном случае применяется весь диапазон произведений искусства – от продукции голливудской фабрики грез до многопользовательских компьютерных игр, – на что по заказу Пентагона и ЦРУ

тратятся огромные финансовые средства (Поликарпов, Поликарпова, 2021. С. 98). Власти России обращают внимание на значимость произведений искусства в когнитивной войне Запада со стороны России. В молодежном журнале «Разведчик» подчеркивается, что «роль искусства состоит в том, чтобы давать человеку красоту: мира, природы, самого человека, его души», что в условиях, когда культура становится одной из основных сфер развязанной против России когнитивной войны, все чаще поднимается вопрос о культурном суверенитете¹. Тезис, выдвинутый директором Службы Внешней разведки С. Нарышкиным – «Разведка – это сама жизнь»², получает особое звучание в контексте информационно-культурного противоборства. Произведения искусства в этой перспективе могут рассматриваться как важнейший ресурс «мягкой силы», поскольку они кодируют базовые культурные смыслы, транслируют ценностные установки, формируют эстетические и мировоззренческие предпочтения молодежи. В произведениях искусства психические образы приобретают конкретность, поскольку человек мыслит образами, что оказывает мощное воздействие на эмоциональную сферу молодежи. Именно поэтому современные психологи и психотерапевты уделяют особое внимание молодым людям, подвергшимся влиянию западных произведений искусства, содержащих «программные закладки» в виде чуждых ценностей и ментальных установок. В результате подобного воздействия молодежь рискует трансформироваться в деструктивный элемент общества (Поликарпов, Поликарпова, 2020. С. 253). Поскольку западные медиапродукты с их деструктивными образами способны наносить молодежи арт-травмы, формируя искаженное восприятие реальности, перед арт-терапевтами встает особая задача. Им приходится не просто работать с последствиями таких психоэмоциональных повреждений, а активно приобщать пострадавших молодых пациентов к созидательной практике. Через арт-терапию, вовлекающую их в процесс сотворчества, пациенты постепенно трансформируются из пассивных потребителей деструктивных образов в активных создателей собственных произведений изобразительного искусства (Рубин, 2017). Очевидно, что российскую молодежь необходимо активно вовлекать в создание произведений фиджитал-искусства, основанных на традиционных ценностях. Их освоение позволяет молодым людям ориентироваться в будущем, опираясь на инварианты всей истории культуры и искусства, а также на культурный код России. Данный код, описываемый парадигмой немарковских процессов, составляет фундамент информационно-психологической безопасности молодежи

---

¹ Ильин В., Мичурина А. Искусство разведки. Никас Сафронов // Разведчик. – 2024. – № 1. Март. – С. 92–97. – URL: http://svr.gov.ru/upload/iblock/8dc/Razvedchik_6_New.pdf (дата обращения: 27.06.2025).

² Нарышкин С. Разведка – это сама жизнь // Разведчик. – 2024. – № 4. Декабрь. – С. 2–9. – URL: <http://svr.gov.ru/upload/iblock/3d7/10122024r.pdf> (дата обращения: 27.06.2025).

жи в условиях современной когнитивной войны. Своеобразие культурного кода России состоит в том, что он включает в себя: власть над пространством, в том числе и над космическим (сущность кода); патернализм государства; феномен «воли», связанный с понятиями «справедливость» и «совесть»; войну как постоянное состояние России; выносливость и выживаемость в любых условиях; коллективизм и готовность к жертвенности; героический патриотизм; необыкновенную изобретательность и смекалку; крайность во всех областях жизни (Поликарпов и др., 2022. С. 173–182). Культурный код России, эволюционируя параллельно развитию страны, интегрирует в себя элементы как западных, так и восточных культурных парадигм, одновременно включая новые ценности и реалии современной российской действительности. Данную динамику необходимо учитывать при разработке стратегий информационно-психологической безопасности в условиях когнитивного противоборства. Также здесь следует учитывать современные медиатеchnологии, трансмедийные нарративы и навыки, гуманизируя их в соответствии с ценностями цивилизации России (Архангельский, Новикова, 2023). Это дает возможность эффективно обеспечивать информационно-психологическую безопасность молодежи России в условиях когнитивной войны, потому что можно вести борьбу с Западной информационной машиной посредством собственных «альтернативных фактов» и культурных кодов.

Заслуживает внимания применение теории катастроф для обеспечения информационно-психологической безопасности молодежи России в контексте когнитивной войны. Поскольку деятельность человека и его сознание по своей природе носят катастрофический характер, это привело к возникновению на Западе культурного мутанта, обладающего способностью иначе чувствовать, иначе воспринимать мир и других людей, что формирует у них новые формы поведения. В результате происходит замещение нормального поведения ненормальным, патологическим. «Сегодня такой культурный мутант и адекватная ему культура широко представлены на Западе, и именно их глобалистские элиты Запады пытаются распространить по всему миру» (Поликарпов и др., 2022. С. 219). Такое состояние культуры и человека на Западе обусловлены воплощением формулы XXI столетия «все возможно», что влечет за собой новые формы деструктивной деятельности. Как отмечают В. И. Немчина и С. А. Чурилов, агрессивная цифровая среда создает «парадокс прогресса»: технологические возможности сопровождаются ценностным регрессом. Это проявляется в нормализации кибербуллинга, распространении дезинформации и манипулятивных практик, особенно среди молодежи до 24 лет. Исследователи подчеркивают, что подобные явления требуют системных мер защиты, включая развитие медиаграмотности и критического мышления, так как традиционные механизмы фильтрации контента демонстрируют ограниченную эффективность (Немчина, Чурилов, 2025).

В таком контексте информационно-психологическая безопасность может быть обеспечена использованием психотехнологий, созданных основателем Института компьютерных психотехнологий РАЕН И. В. Смирновым. Эти психотехнологии позволяют осуществлять компьютерный психосоматический анализ и психокоррекцию на неосознаваемом уровне (Смирнов и др., 1995). Использование этих психотехнологий своевременно именно сейчас, когда на Западе разработаны цифровые технологии, которые способны образно говоря «залезть под кожу» человека, что дает возможность управлять поведением этого человека со всеми вытекающими негативными социальными и культурными последствиями.

Для комплексной оценки эффективности защиты молодежи от когнитивных угроз предлагается применить вероятностный подход, основанный на математической теории меры. Как отмечает П. Халмош (Халмош, 2003), классическая теория вероятностей, работающая с конечными множествами событий, в современных условиях требует расширения до сигма-алгебр, замкнутых относительно счетных операций. Это позволяет переосмыслить такое ключевое понятие, как «случайная величина», которое трактуется как измеримая функция на пространстве с мерой (Халмош, 2003. С. 160), при этом вероятностные оценки дополняются количественным анализом булевых алгебр. Появляется возможность: создать методологический аппарат для многомерных измерений психологической устойчивости, определения пределов воздействия информационных операций, анализа сложных нелинейных зависимостей в когнитивных процессах; разработать критерии оценки пороговых значений информационного воздействия, эффективности защитных механизмов, устойчивости сознания к манипуляциям. Данный подход, сочетающий философский закон меры, математическую теорию вероятностей и современные алгебраические методы, позволяет перейти от качественных оценок к точным количественным измерениям в области информационно-психологической безопасности.

Перспективы исследования

Полагаем, что для дальнейших исследований в области решения фундаментальной проблемы информационно-психологической безопасности следует применять системы искусственного интеллекта, способные нейтрализовать влияние цифровых технологий, которые дают возможность «залезть под кожу» человека.

Заключение

Представлен комплекс методологических подходов, выполняющих эвристическую функцию в решении задач обеспечения информационно-психологической безопасности российской молодежи в условиях когнитивного противоборства с западными странами, что имеет ключевое значение для сохранения российской государственности как уникальной цивилизации.

Список источников

Архангельский А. Н. Педагогика трансмедийного творчества: школьный литературный канон в контексте цифровизации культуры / А. Н. Архангельский, А. А. Новикова. – Москва: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. – 240 с. – ISBN 978-5-88373-789-2.

Асмолов А. Психология достоинства: Искусство быть человеком / А. Асмолов. – Москва: Альпина Паблишер, 2025. – 398 с. – ISBN 978-5-0063-0157-3.

Демпси Э. Стили, школы, направления. Путеводитель по современному искусству / Э. Демпси. – Москва: Издательство «Искусство-XXI век», 2017. – 312 с. – ISBN 978-5-98051-178-4.

Джура Е. Когнитивная война. Аспекты информационно-психологического противодействия / Е. Джура. – Донецк, 2023. – 57 с. – EDN GKMNUW.

Дюпюи Жан-Пьер. Малая метафизика цунами / Ж.-П. Дюпюи. – Санкт-Петербург: Изд-во Ивана Лимбиха, 2019. – 168 с. – ISBN 978-5-89059-370-2.

Ерохин С. В. Цифровое компьютерное искусство. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2011. – 188 с. – ISBN 978-5-91419-454-0.

Морозов А. Н. Немарковские физические процессы / А. Н. Морозов, А. В. Скрипкин. – Москва: Физматлит, 2018. – 285 с. – ISBN 978-5-9221-1790-6.

Немчина В. И. Инструменты защиты молодежи от негативного воздействия агрессивной цифровой среды / В. И. Немчина, С. А. Чурилов // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14, № 2. – С. 163–172. – DOI <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2025.2.13>. – EDN IPGBWV.

Поликарпов В. С. Стратегическое информационное противоборство Запада и России в мировой среде мультимедиа / В. С. Поликарпов, А. В. Палеев, Е. В. Поликарпова, В. Е. Шибанов. – Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. – 261 с. – ISBN 978-5-9275-4271-0. – EDN PUSJWV.

References

Arkhangelsky A. N., Novikova A. A. Pedagogy of transmedia creativity: school literary canon in the context of culture digitalization. *Moskva: Kanon+ ROOI "Reabilitatsiya" = Moscow: Kanon+ Regional public organization of disabled people "Rehabilitation"*. 2023; 240 p. ISBN 978-5-88373-789-2. (In Russ.)

Asmolov A. Psychology of dignity: The art of being human. *Moskva: Alpina Pablisher = Moscow: Alpina Publisher*. 2025; 398 p. ISBN 978-5-0063-0157-3. (In Russ.)

Dempsey E. Styles, schools, movements: Guide to contemporary art. *Moskva: Izdatelstvo "Iskusstvo-XXI vek" = Moscow: Art-21st Century Publishing House*. 2017; 312 p. ISBN 978-5-98051-178-4. (In Russ.)

Dzhura E. Cognitive war: Aspects of information-psychological confrontation. *Donetsk*. 2023; 57 p. (In Russ.)

Dupuis J.-P. Small metaphysics of tsunami. *Sankt-Peterburg: Izd-vo Ivana Limbikha = Saint Petersburg: Ivan Limbakh Publishing House*. 2019; 168 p. ISBN 978-5-89059-370-2. (In Russ.)

Erokhin S. V. Digital computer art. *Sankt-Peterburg: Aleteyya = Saint Petersburg: Aletheia*. 2011; 188 p. ISBN 978-5-91419-454-0. (In Russ.)

Morozov A. N., Skripkin A. V. Non-Markovian physical processes. *Moskva: Fizmatlit = Moscow: Fizmatlit*. 2018; 285 p. ISBN 978-5-9221-1790-6. (In Russ.)

Nemchina V. I., Churilov S. A. Tools for protecting youth from the negative impact of aggressive digital environment. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2025; 14 (2): 163-172. DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.13. (In Russ.)

Polykarpov V. S., Paleyev A. V., Polykarpova E. V., Shibano V. E. Strategic information confrontation between the West and Russia in the global multimedia environment. *Rostov-na-Donu, Taganrog: Izd-vo Yuzhnogo federalnogo universiteta = Rostov-on-Don, Taganrog: Southern Federal University Press*. 2022; 261 p. ISBN 978-5-9275-4271-0. (In Russ.)

Поликарпов В. С. Философия разведки / В. С. Поликарпов, Е. В. Поликарпова. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. – 365 с. – ISBN 978-5-9275-3512-5. – EDN LSILND.

Поликарпов В. С. Философия финансовой разведки / В. С. Поликарпов, Е. В. Поликарпова. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. – 175 с. – ISBN 978-5-9275-3922-2. – EDN BFUJPW.

Поликарпова Е. В. Современные ИКТ и «психокосмос» человека / Е. В. Поликарпова. – Таганрог: Технологический институт Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге, 2011. – 217 с. – ISBN 978-5-8327-0327-5. – EDN XUNYQP.

Рубин А. Дж. Искусство арт-терапия / А. Дж. Рубин. – Москва: Издательство «Институт общегуманитарных исследований», 2017. – 300 с. – ISBN 978-5-88230-097-4.

Смирнов И., Безносюк Е., Журавлев А. Психотехнологии: Компьютерный психо-семантический анализ и психокоррекция на неосознаваемом уровне. – Москва: Прогресс-Культура, 1995. – 416 с. – ISBN 5-01-004582-6.

Том Р. Структурная устойчивость и морфогенез / Р. Том. – Москва: Логос, 2002. – 278 с. – ISBN 5-8163-0032-6.

Фейки: траектория лжи. Информационный фронт специальной военной операции / А. В. Манойло, А. И. Петренко, Б. А. Рожин и др. – Москва: Горячая линия – Телеком, 2023. – 272 с. – ISBN 978-5-9912-1012-6.

Фуллер С. Постправда: Знание как борьба за власть / С. Фуллер. – Москва: Изд-во дом Высшей школы экономики, 2021. – 368 с. – ISBN 978-5-7598-2190-8.

Халмош П. Теория меры / П. Халмош. – Москва: Изд-во «Факториал Пресс», 2003. – 256 с. – ISBN 5-88688-065-8.

Хван М. П. Неистовая Вселенная: От Большого взрыва до ускоренного рас-

Polykarpov V. S., Polykarpova E. V. Philosophy of intelligence. Rostov-na-Donu; Taganrog: Izd-vo Yuzhnogo federalnogo universiteta = Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press. 2020; 365 p. ISBN 978-5-9275-3512-5. (In Russ.)

Polikarpov V. S., Polikarpova E. V. Philosophy of financial intelligence. Rostov-na-Donu; Taganrog: Izd-vo Yuzhnogo federalnogo universiteta = Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press. 2021; 175 p. ISBN 978-5-9275-3922-2. (In Russ.)

Polikarpova E. V. Modern ICT and human “psycho-cosmos”. Taganrog: Tekhnologicheskii institut Yuzhnogo federalnogo universiteta = Taganrog: Technological Institute of Southern Federal University. 2011; 217 p. ISBN 978-5-8327-0327-5. (In Russ.)

Rubin A. J. Art of art therapy. Moskva: Izdatelstvo “Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy” = Moscow: Institute of General Humanitarian Studies Publishing House. 2017; 300 p. ISBN 978-5-88230-097-4. (In Russ.)

Smirnov I., Beznosyuk E., Zhuravlev A. Psychotechnologies: Computer psychosemantic analysis and psychocorrection at the unconscious level. Moskva: Progress – Kultura = Moscow: Progress – Culture. 1995; 416 p. ISBN 5-01-004582-6. (In Russ.)

Thom R. Structural stability and morphogenesis. Moskva: Logos = Moscow: Logos. 2002; 278 p. ISBN 5-8163-0032-6. (In Russ.)

Fakes: trajectory of lies. Information front of the special military operation. Ed. by A. V. Manoylo, A. I. Petrenko, B. A. Rozhin et al. Moskva: Goryachaya liniya – Telekom = Moscow: Hotline – Telecom. 2023; 272 p. ISBN 978-5-9912-1012-6. (In Russ.)

Fuller S. Post-truth: Knowledge as a power struggle. Moskva: Izd-vo dom Vysshey shkoly ekonomiki = Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 2021; 368 p. ISBN 978-5-7598-2190-8. (In Russ.)

Halmos P. Measure theory. Moskva: Izdatelstvo “Faktorial Press” = Moscow: Factorial Press. 2003; 256 p. ISBN 5-88688-065-8. (In Russ.)

ширения, от кварков до суперструн / М. П. Хван. – Москва, 2014. – 408 с. – ISBN 978-5-97-109071-7.

Шкурёнок И. Трансгуманизм: цифровой левиафан и голем-цивилизация / И. Шкурёнок, В. Аверьянов и др. – Москва: Книжный мир, 2021. – 320 с. – ISBN 978-5-6046229-8-8.

Brands H. The Eurasian Century: Hot Wars, Cold Wars and the Making of the Modern World / H. Brands. – Norton Company, 2025. – ISBN 978-1324036944.

Claverie Bernard, Cluzel François. “Cognitive Warfare”: The Advent of the Concept of “Cognitics” in the Field of Warfare. 2022.

Marjanović A. Cognitive warfare – the human mind as the new battlefield. Defence and Security Conference 2025 / A. Marjanovic, D. Smiljanic // Zagreb, Croatia. Proceedings of the Defence and Security Conference. – 2025. – № 1 (1). – P. 84–114.

Khvan M. P. Furious Universe: From the Big Bang to accelerated expansion, from quarks to superstrings. Moscow. 2014; 408 p. ISBN 978-5-97-109071-7. (In Russ.)

Shkurenko I., Averyanov V. et al. Transhumanism: Digital leviathan and golem-civilization. Moskva: Knizhnyy mir = Moscow: Book World. 2021; 320 p. ISBN 978-5-6046229-8-8. (In Russ.)

Brands H. The Eurasian Century: Hot Wars, Cold Wars and the Making of the Modern World. Norton Company. 2025; ISBN 978-1324036944.

Claverie Bernard, Cluzel François. “Cognitive Warfare”: The Advent of the Concept of “Cognitics” in the Field of Warfare. 2022.

Marjanović Arijana, Smiljanic Drazen. Cognitive warfare – the human mind as the new battlefield. Defence and Security Conference 2025. Zagreb, Croatia. Proceedings of the Defence and Security Conference. 2025; 1 (1): 84-114.

Для цитирования: Царенко Л. С. Информационно-психологическая безопасность молодежи в условиях когнитивной войны: методологические подходы // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 5 (75). – С. 154–167.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.5.11
EDN HZJHWD

История статьи:

Поступила в редакцию – 12.06.2025

Одобрена после рецензирования –
16.09.2025

Принята после публикации – 19.09.2025

Сведения об авторе

Царенко Людмила Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент,
начальник учебной части – заместитель
начальника кафедры специальных
информационных технологий
Южного федерального университета
SPIN-код: 9850-5566
AuthorID: 514109
lcarenko@sfsedu.ru

Information about author

Lyudmila S. Tsarenko

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor, Head of the
Academic Department – Deputy Head
of the Department of Special
Information Technologies,
Southern Federal University
lcarenko@sfsedu.ru